

БРАЙАН ЧОЛКЛИ, СТИВЕН ЭССЕКС

Эволюция инфраструктурных последствий зимних Олимпийских игр (1924–2002)¹

Олимпийские игры — это событие, в корне меняющее инфраструктуру городов, в которых оно происходит. Постоянно растущее число участников, всеобщий интерес и ажиотаж спонсоров и телевидения сделали Олимпийские игры самым зрелищным и знаменитым социокультурным событием современности (Roche 2000: 3). Города, принимающие у себя Олимпийские игры, всеми силами стараются, чтобы они стали «лучшими в истории» (именно в таком духе говорит о каждых прошедших Играх, уже по традиции, президент Международного олимпийского комитета на церемонии закрытия). Строительство новых или капитальная перестройка старых спортивных сооружений — обязательное условие проведения всех запланированных мероприятий. Масштабные инвестиции в туристическую, транспортную и телекоммуникационную (включая общедоступные услуги) инфраструктуру, строительство гостиниц и меры по улучшению окружающей среды совершенно необходимы, чтобы обеспечить безупречное проведение и успех Игр.

Столь значительные инвестиции нужны для создания всемирного имиджа принимающего Игры города, который рассчитывает на долгосрочную выгоду от этих вложений, а это значит, что для приобретения мирового престижа он использует все внутренние ресурсы. Уровень такого события столь высок, что города, принимающие ее, могут

¹ Brian Chalkley and Stephen Essex, The evolution of infrastructural implications of the Winter Olympics, *Bollettino della Societa Geografica Italiana*, 2002, Series XII, Vol. 7, No. 4. Pp. 831–851.

оправдать свои основные расходы и дополнительные затраты только в рамках большой программы обновления и обустройства городского хозяйства; в то же время точно измерить действительную эффективность этого обновления с точки зрения долгосрочной градостроительной политики крайне сложно. Олимпийские игры — не просто важнейшее событие в мире спорта: в современном мире они стали инструментом обновления городского хозяйства и катализатором коренной трансформации городской среды. При этом всегда сказываются более широкие изменения в экономике городов: деиндустриализация и глобализация наших дней заставили специалистов по городскому хозяйству пересмотреть прежнюю политику градостроительства, которая основывалась на развитии производства. Новая стратегия учитывает прежде всего ресурсы потребления, такие как индустрия услуг и туризм, — эти ресурсы обладают высокой степенью географической мобильности, сосредотачиваясь всегда вокруг «мест-рынков» и «мегасобытий» (Harvey 1989; Paddison 1993; Ward 1998; Hiller 2000).

Инфраструктура летних Игр привлекала внимание многих исследователей. При этом удалось выделить четыре этапа становления летних Игр с точки зрения обустройства городов, изменения окружающей среды и развития инфраструктуры (Chalkley and Essex 1999; Essex and Chalkley 2002). Первые Игры (1896–1904) не были масштабными, организовывались на скудные средства и почти не влияли на городскую среду. На втором этапе (1908–1932) размах устроителей увеличился, организация стала более упорядоченной, и потребовалось целевое возведение специальных спортивных сооружений. Третий этап (1936–1956) примечателен тем, что спортивные сооружения становились главными символами города, принявшего у себя Олимпийские игры, следовательно, их возведению уделялось повышенное внимание, хотя влияние Игр на планирование городского хозяйства оставалось по нынешним меркам еще весьма скромным. С 1960 года начинается четвертый этап, когда Игры дают важнейший заряд для реализации городских программ и новой городской политики, а значит, существенно влияют и на облик и на внутреннюю структуру принимающих городов.

Самыми значительными Играми четвертого этапа стали Игры 1984 года в Лос-Анджелесе, которые показали, что крупнейшее спортивное событие может не только не обременить городской бюджет, но, напротив, пополнить его. Вровень с ней стоят Игры 1992 года в Барселоне, показавшие, что крупнейшее спортивное состязание способно повлечь за собой существенные трансформации в масштабах всего города. После 1992 года города все активнее соревнуются друг с другом за право проведения Олимпийских игр — и это лучшее доказательство тому, что они стали выгодны всему городу (Essex and Chalkley 1999). Конечно, не все Игры строго отвечают характеру одного из четырех этапов: многое зависело от нужд и обстоятельств конкретного места проведения, от состояния экономики страны, от политических реше-

ний; большое значение имели готовность центральных и местных властей нести необходимые расходы и заинтересованность в этом со стороны государства. Так, летние Олимпийские игры в Лос-Анджелесе и Атланте почти не изменили инфраструктуру этих городов – во многом потому, что проводились на средства частных спонсоров, а роль официальных институтов, которые только и могут планировать и изменять городскую инфраструктуру, была невелика.

Но если инфраструктурным условиям летних Олимпийских игр уделялось большое внимание, то зимние Игры почти что обойдены вниманием, за исключением отдельных спортивных событий. Нам не известно ни одного исследования, в котором бы суммировались выводы из наблюдений над зимними Олимпийскими играми (Brent Ritchie and Aitken 1983: 17). В настоящей статье мы постараемся рассмотреть роль зимних Игр в изменении градостроительного и естественного ландшафта мест проведения и взглянем на нее как на инструмент возрождения городской и сельской инфраструктуры. Сначала мы изучим историю зимних Олимпийских игр в связи с постоянным ростом интереса потенциальных кандидатов к проведению этого события. Затем мы рассмотрим, как именно проведение зимних Игр меняло городскую инфраструктуру. Наконец, мы наметим перспективы градостроительной политики, связанной с проведением зимних Олимпийских игр.

В основу настоящей статьи положены материалы архивов Центра олимпийских исследований при МОК (Лозанна, Швейцария). Фактографическим источником по действительному развитию городов в связи с Играми стали официальные отчеты местных оргкомитетов, составляемые по заказу МОК в двухлетний срок после закрытия Игр и охватывающие все аспекты их проведения, благодаря чему они могут служить руководством для будущих организаторов (Lake Placid Olympic Organising Committee 1980: 6). Конечно, эти документы пишутся с точки зрения организаторов, но их легко можно поместить в контекст более независимых свидетельств прессы и комментариев специалистов.

История зимних Олимпийских игр

Отдельные зимние Олимпийские игры были учреждены в 1924 году, то есть через 26 лет после проведения первых летних Игр. Главным препятствием для включения зимних видов спорта в Олимпийскую программу была конкуренция традиционных спортивных фестивалей Скандинавских стран, таких как Северные игры и Хольменколльская неделя. Тем не менее программы первых летних Игр могли включать фигурное катание (Лондон, 1908; Антверпен, 1920) и хоккей на льду (Антверпен, 1920). Только в 1924 году наравне с летними Играми в Париже неделя зимних видов спорта прошла в Шамони, за шесть месяцев до основной олимпийской программы. Международный олимпийский комитет, оценив успех данного мероприятия, внес в 1925 году поправки

в свою хартию — так появились зимние Олимпийские игры, а соревнования в Шамони ретроспективно были объявлены первыми зимними Играми. До 1948 года зимние Игры проводились в той же стране, которая принимала летние Игры, но затем по решению МОК был открыт отдельный конкурс. В 1992 году было отменено правило, согласно которому летние и зимние Игры проходят в один год, и решено было проводить их с шагом в два года с тем, чтобы максимально расширить программу и спонсорские возможности и обеспечить более равномерное поступление средств от продажи прав на телетрансляции (Vorja 1992).

Соперничество между городами

В последние два десятилетия, когда стал очевиден экономический и интегративный потенциал зимних Олимпийских игр, соревнование между городами за право принять у себя Игры вышло на новый уровень. При организации первых четырех зимних Игр не было конкурса за права проведения — хозяева летних Игр определяли, где будут проходить зимние. Но на право проведения зимних Игр в США в 1932 году было подано уже семь заявок внутри страны. С 1948 года заявки на летние и зимние Игры подавались отдельно — это было осознанным решением МОК с целью расширения поля выбора. В 1950–1960-х, когда интерес к зимним видам спорта и зимнему туризму резко возрос, увеличилось и количество подаваемых заявок: курорты сознавали потенциал этого события, способного помочь развитию новой инфраструктуры или улучшению старой, тем более что сам курорт неизбежно приобретал всемирную известность как средоточие зимнего спорта и туризма. Как и в случае с летними, рост интереса к проведению зимних Игр теперь связан с финансовым успехом летних Игр в Лос-Анджелесе в 1984 году, а также с тем успешным обновлением инфраструктуры крупного города (летние Игры в Барселоне в 1992 году). До 1992 года общее число заявок на проведение зимних Игр никогда не превышало девяти. И хотя серьезных заявок вряд ли может быть больше, в то же самое время значительно выросло число мест, выражающих готовность принять у себя зимние Олимпийские игры. Так, уже на организацию зимних Игр 2002 года была подана 31 заявка, и данные по заявкам на три последующие только подтверждают эту тенденцию.

Такой резкий рост числа кандидатов на проведение Игр — лучшее доказательство намерения потенциальных хозяев извлечь немалую выгоду от проведения этого спортивного мероприятия. Тем более что некоторые заявители готовы пойти на все, включая провокационные заявления и преувеличение собственных возможностей, чтобы обеспечить себе преимущество при голосовании. Города-кандидаты в последние годы тратят миллионы долларов на прием у себя представителей МОК, на культурную программу и подарки для них. Кульминацией этого стали обвинения во взяточничестве в связи с решением о проведе-

нии зимних Игр в Солт-Лейк-Сити в декабре 1999 года. Заявочный комитет Солт-Лейк-Сити, подавший запрос во второй раз и не собиравшийся проигрывать, оплачивал все расходы членов МОК, включая отдых, лечение и учебу или работу в Америке детей членов МОК (Booth 1999; Toohey and Veal 2000: 232; Lenskyj 2000). Этот случай побудил реформировать не только процесс отбора кандидатов, но и структуру МОК.

Влияние зимних Олимпийских игр на города, 1924–2002

Если брать ключевые критерии оценки успеха, такие как число спортсменов, спортивных событий и зрителей, авторитет зимних Игр неуклонно возрастал в течение всего XX века. В развитии зимних Игр как модернизационного мероприятия можно выделить четыре этапа. Хотя эти четыре этапа развития и не совпадают хронологически с этапами развития летних Олимпийских игр, нельзя не заметить важных типологических сходств и одинаковых векторов влияния на развитие инфраструктуры городов, где проходили Игры. На всех четырех этапах неизменным требованием было строительство новых спортивных сооружений и модернизация уже существующих. В число обязательных спортивных сооружений для проведения Олимпийских игр входят Олимпийский стадион, крытая ледовая арена, трамплин, лыжные трассы и бобслейная (санная) трасса. Требования к другим сегментам инфраструктуры, таким как Олимпийская деревня, медиациентр, гостиницы и транспортное сообщение, постоянно повышались, часто даже опережая те, которые диктовались действительными нуждами самого мероприятия. При таких условиях зимние Олимпийские игры стали катализатором городского обновления и модернизации, чаще всего благодаря значительной поддержке из государственного бюджета.

Первый этап, 1924–1932: минимальные инфраструктурные трансформации

На первом этапе (1924–1932) интерес к зимним Олимпийским играм со стороны потенциальных участников и зрителей был невелик, поэтому масштабных мероприятий на них не было, и Игры вполне могли проходить в населенных пунктах с небольшой численностью населения. В зимних Играх на этом этапе принимало участие от 250 до 500 спортсменов. Суммарная численность населения городов трех первых зимних Олимпийских игр – всего 9400 человек. Олимпийские мероприятия воспринимались исключительно как возможность развить потенциал местных зимних курортов. Так, превращение Сент-Морица в международную туристическую Мекку во многом обязано проведению в этом городе зимних Игр 1928, а затем и 1948 года.

На первых четырех зимних Олимпийских играх инвестиции в крупные инфраструктурные проекты, такие как транспорт, размещение гостей и даже устройство спортивных сооружений, не требовались или

были незначительными. Дорогостоящим оказалось только строительство трассы для скелетона в Сент-Морице в 1928 году, и оно совершенно себя не оправдало: после окончания Игр этим спортивным сооружением воспользовалось не более 30 человек. В результате организаторы следующих Игр, в Лейк-Плэсиде (США, 1932), усомнились в том, что следует строить трек для скелетона, который обошелся бы в 25 тысяч долларов (Olympic Studies Centre, Lake Placid General file 1928–1991). В результате скелетон был исключен из программы этих зимних Игр, с указанием на высокие расходы по строительству и невозможность его использования после окончания соревнований (Olympic Studies Centre, Lake Placid General file 1930–1931). Скелетон был возвращен в программу только в Солт-Лейк-Сити в 2002 году.

Строительство Олимпийских деревень или новых гостиниц на первом этапе также не было оправдано из-за слишком больших рисков, связанных с окупаемостью. Организаторы шли по другому пути: они использовали существующий гостиничный фонд, в том числе и здания, находившиеся на большом расстоянии от мест проведения соревнований, причем в некоторых случаях требовалась подготовка этих зданий к зимним условиям. Так, владельцам отелей и коттеджей в окрестностях Лейк-Плэсида (1932) было поручено переоборудовать с учетом зимних условий все летние гостевые сооружения для размещения ожидаемых 10 тысяч гостей. Но все равно часть приехавших на Олимпийские игры была вынуждена поселиться в Монреале, который находится в трех с половиной часах езды от Лейк-Плэсида (III Olympic Winter Games Committee 1932: П2).

Хотя на этом этапе вложения были невелики, уже тогда строительство некоторых сооружений запрещалось из природоохранных соображений. Так, в марте 1930 года группа местных активистов (Союз защиты Адирондака) выиграла судебный процесс против строительства бобслейной трассы для Игр в Лейк-Плэсиде 1932 года, заявив, что оно наносит вред окружающей среде: суд признал незаконной инициативу по строительству на земле штата. Наконец, для трассы был выбран склон горы Саус-Медоус, впоследствии переименованной в гору Фан Говерберга (III Olympic Winter Games Committee 1932: 47; Ortloff and Ortloff 1976: 58). Этот пример показывает, как рано при строительстве олимпийской инфраструктуры стали учитываться требования по сохранению окружающей среды.

Второй этап, 1936–1960: появление инфраструктурных требований

Второй этап развития зимних Олимпийских игр (1936–1960) отличает рост числа стран-участников и спортсменов. С учетом наплыва гостей потребовалось находить города с большей численностью населения (например, Гармиш-Партенкирхен, 1936–12 600; Осло, 1952–447 100) и развивать соответствующую инфраструктуру. Сам выбор крупных городов стал диктовать новые требования: скажем, крупные города

находятся на расстоянии от мест проведения соревнований, а значит, необходимы пути сообщения и транспорт для перевозки спортсменов и зрителей. Большинство спортсменов и зрителей должны перемещаться на длительные дистанции к отстоящим друг от друга объектам, по горным дорогам, в неблагоприятных погодных условиях и в ограниченный срок. Инвестиции в транспортную инфраструктуру (строительство новых дорог, мостов и лыжных подъемников) отличают Игры в Осло 1952 года и все последующие события. В период до 1960 года Осло был единственным городом из принимавших зимние Олимпийские игры, в котором была построена Олимпийская деревня — правда, она была разбросана по всему городу с расчетом на использование этих зданий после события в качестве студенческого общежития, больницы и дома престарелых (Organisationskomitee 1952: 23, 42). Значительные вложения в инфраструктуру Игр в Осло казались тогда крайне затратным решением, и многие порицали устроителей за такое расходование скудных ресурсов в то время, когда вся Европа с трудом выходила из состояния острой нужды после Второй мировой войны.

Два принимавших зимние Игры города на этом этапе по-прежнему оставались небольшими — число их жителей не превышало пять тысяч человек. Это обстоятельство ограничивало вложения в олимпийскую инфраструктуру из тех же соображений невозможности дальнейшего использования этих сооружений. Крупные города могли предложить больше возможностей. Первоначальные планы строительства Олимпийской деревни в Кортине д'Ампеццо (зимние Игры 1956 года) были отменены из-за протеста местных владельцев отелей, которые видели в увеличении гостевых площадей в городе угрозу своему бизнесу (Comitato Olimpico Nazionale Italiano 1956: 267). Проект возведения Олимпийской деревни для Игр 1960 года в Скво-Вэлли оспаривался небольшой местной общиной, но все равно был утвержден из-за необходимости размещения большого числа спортсменов, в то время как все отели в округе уже были забронированы олимпийскими чиновниками и журналистами (Chappelet 1997: 83). Все эти примеры наглядно показывают, как рост числа спортивных событий вызывал неизбежное изменение местной инфраструктуры на последующих этапах.

Третий этап, 1964–1980: инструмент регионального развития

На третьем этапе (1964–1980) к городам, принимающим зимние Олимпийские игры, стали предъявляться повышенные требования в связи с увеличением количества спортивных событий и приездом множества спортсменов и гостей. В четырех из пяти городов, принимавших Игры, население превышало 100 тысяч человек, причем один из этих городов был с миллионным населением. Только в одном из городов (Лейк-Плэсид, 1980) население было невелико, как это обычно имело место на предыдущих этапах. Городам с большой численностью насе-

ления было легче соответствовать возросшим требованиям к организации крупнейшего спортивного мероприятия, тогда как города с небольшим населением с трудом могли бы отстаивать свое право на масштабные инфраструктурные вложения. Именно на этом этапе телевизионные трансляции становятся важнейшим источником дохода. Если на Играх в Инсбруке (1964) от продажи прав на трансляцию было выручено 597 тысяч долларов, то уже в Лейк-Плэсиде (1980) доход от продажи этих прав превысил 15,5 млн долларов.

В городах с большим местным населением было проще найти последнее употребление для Олимпийских деревень, которые стали строиться после 1960 года в обязательном порядке. В большинстве городов Олимпийские деревни сразу же превращались в жилые дома, студенческие общежития или корпуса университетов. Так, например, Олимпийская деревня в Гренобле была возведена в зоне приоритетной застройки и впоследствии была разделена на студенческое общежитие (800 комнат), общежитие гостиничного типа для молодых рабочих (300 комнат) и многоэтажный жилой дом (52 квартиры) (Comité D'Organisation des Xemes Jeux Olympiques D'hiver 1968: 71). В Инсбруке, который принимал зимние Игры дважды (в 1964 и 1976 годах), организаторам пришлось строить Олимпийскую деревню и во второй раз: здания постройки 1964 года вскоре после Игр были переведены в жилой фонд, и вывести их из этого оборота уже не представлялось возможным. Новая Олимпийская деревня была возведена прямо по соседству. Организаторы Игр 1976 года писали потом в отчете, что требования к строительству Олимпийской деревни были необычными: часть спортсменов не хотела останавливаться в городе, а хотела жить ближе к местам спортивных событий. Организаторы впоследствии жалели, что не разместили спортсменов по гостиницам — это было бы предпочтительнее с точки зрения стоимости, безопасности и организации транспортного сообщения (Herausgegeben vom Organisationskomitee 1976: 400).

После 1964 года зимние Олимпийские игры начали восприниматься как инструмент регионального развития, отчасти благодаря значительному росту числа спортивных событий. После Игр в Скво-Вэлли 1960 года, по свидетельству самих организаторов, отдаленное горное селение превратилось в «динамично развивающийся город» (California Olympic Commission 1960: 27). Зимние Игры в Инсбруке 1964 года стали поводом для австрийского бизнеса показать себя, особенно в том, что касалось производства лыжного оборудования (Espy 1979: 90). Следующие по счету зимние Игры, в 1968 году в Гренобле, позволили ускорить модернизацию всего департамента Изер (Vorja 1992) и упорядочить разросшуюся с 1946 года систему планирования (1946–1968) (Comité D'Organisation des Xemes Jeux Olympiques D'hiver 1968: 46). Японское правительство увидело в Играх в Саппоро 1972 года уникальную возможность повысить динамику экономического развития северного острова Хоккайдо (Vorja 1992). На строительство спортивных сооружений для этих Игр было потраче-

но менее 5% бюджета, тогда как большая часть средств ушла на обновление городской инфраструктуры (Hall 1992: 69).

Главной целью регионального развития в связи с олимпийскими вложениями было расширение транспортной инфраструктуры. Так, при упоминании Игр в Гренобле 1968 года сразу же вспоминается строительство дорог, на что была потрачена одна пятая бюджета Игр (Comité D'Organisation des Xemes Jeux Olympiques D'hiver 1968: 46). Развитая транспортная сеть позволила децентрализовать регион и начала способствовать ускоренному экономическому росту. Инвестиции подразумевали строительство автострады из Гренобля в Женеву, что стало катализатором развития экономики в данном регионе и превратило принимавший Игры город в крупный деловой и университетский центр (Chappelet 2002: II). Старый городской аэропорт Гренобль-Эйбан был разобран, чтобы освободить место для Олимпийской деревни, и вместо него были сданы в эксплуатацию два новых аэропорта: в Сен-Этьенн-де-Сен-Жеуар и Версу (Comité D'Organisation des Xemes Jeux Olympiques D'hiver 1968: 290). Транспортные вложения при подготовке зимних Олимпийских игр в Саппоро (1972) включали в себя расширение двух аэропортов, реконструкцию железнодорожного вокзала, расширение или сооружение с нуля 41 автомобильной дороги общей протяженностью 213 км и строительство линий метро протяженностью 45 км. Метро в Саппоро к тому времени уже начали строить, но завершить этот проект удалось только в рамках программы по подготовке зимних Игр, за счет инвестиций из государственного бюджета.

Когда стоимость зимних Олимпийских игр возрастает настолько, что ее не может потянуть само выбранное место, возрастают риски, связанные с приемом Олимпийских игр. Поэтому повышение уровня мероприятия повлияло и на характер Игр, и на способ их подготовки. Зимние Игры стали проходить в крупных городах, а инфраструктурное развитие было рассредоточено по всему региону. Так, уже в Гренобле к 1968 году понадобилось построить семь Олимпийских деревень в разных концах области с целью облегчить доступ к спортивным сооружениям. Критики упрекали организаторов в том, что территориальный разброс спортивных событий враждебен духу олимпийской солидарности и что транспортные проблемы при таком решении не уменьшаются, но увеличиваются.

Затем опасения, связанные с концепцией Олимпийских игр как фактора долгосрочного развития всего региона, подтвердились размерами долгов, которые организаторам Игр в Гренобле пришлось долго выплачивать, а также вынужденной отменой некоторых спортивных событий из-за нехватки возможностей для полноценного строительства. Обе эти проблемы, добавлявшие скептицизма, сохраняли свою остроту и на третьем этапе, когда Денвер, получивший право принять зимние Игры 1976 года, вынужден был отказаться от их устройства — это единственный случай за всю историю олимпийского движения (Olson

1974). Местные власти тогда воспротивились большой стоимости мероприятия и тому, что организаторы, преследуя только свои коммерческие интересы, пренебрегают природоохранными соображениями. Инициативная группа «Граждане за будущее Колорадо» добилась проведения референдумов в городе и во всем штате в ноябре 1972 года. На голосование был вынесен вопрос о том, должны ли зимние Олимпийские игры финансироваться из бюджета штата. Явка на референдум была высокой (93,8%), и 60% граждан проголосовали против проведения финансирования Олимпийских игр, а это означало, что организаторы не получают ни цента ни из бюджета штата, ни из федерального бюджета. В результате зимние Игры были в срочном порядке перенесены в Инсбрук.

Четвертый этап, 1984–2002: кардинальные преобразования

Четвертый этап (1984—настоящее время) отмечен значительным ростом числа участников. Так, в Олимпийских играх в Солт-Лейк-Сити участвовало почти 2400 спортсменов. Одним из базовых инфраструктурных изменений стало размещение большого числа представителей медиа. Начиная с 1988 года требование строительства двух и более Олимпийских деревень для размещения спортсменов вблизи мест проведения мероприятий становится обязательным, равно как и строительство отдельных Олимпийских деревень для прессы. Телевизионные трансляции превращаются в важнейший источник финансовых поступлений уже в 1960-х, но именно в 1980-х произошел резкий рост стоимости прав на трансляцию. Так, на зимних Играх 1984 года доход от продажи прав составил 91,5 млн долларов США, а в 2002 году—уже 545 млн долларов США. Такая высокая выручка частично покрыла все расходы на кардинальное преобразование городской инфраструктуры.

Благодаря всем названным обстоятельствам предпочтение на этом этапе отдается крупным городам. С 1984 года зимние Игры проходят в городах со средним населением 370 тысяч человек, хотя из семи городов в период с 1984 по 2006 год два города было существенно крупнее, а два—значительно меньше этого среднего размера. Роль зимних Игр в качестве ведущего фактора изменения и модернизации городской инфраструктуры заметно усилилась. Так, Игры в Сараево в 1984 году позволили правительству произвести комплексную модернизацию города. Олимпийские игры в Калгари 1988 года и в Лиллехаммере 1994 года послужили стимулом для выхода местной экономики из кризиса (XV Olympic Winter Games Committee / Calgary Olympic Development Association 1988: 5).

Если иметь в виду названные обстоятельства, то понятно, что на этом этапе небольшие города, готовые принять Игры, с трудом уже могут отстоять инвестиции на строительство спортивных объектов долгосрочного пользования. Поэтому, скажем, при проведении Игр в Альбервиле

(1992), численность населения которого на тот момент составляла всего 20 тысяч человек, решено было не строить специализированные здания Олимпийской деревни и расширить вместо этого небольшой курорт в Брид-ле-Бене. Но так как Олимпийская деревня, она же курорт, располагалась слишком далеко от основных спортивных сооружений, пришлось организовать еще семь Олимпийских деревень на базе существующих гостиниц, расположенных не так далеко. После такого не слишком удачного опыта МОК постановил, что предпочтительнее возводить одну Олимпийскую деревню, которая позволяет обеспечить контакт между спортсменами из разных стран (Charmetant 1997: 115). В Лиллехаммере (зимние Игры 1994 года) с населением 23 тысячи человек была возведена временная Олимпийская деревня из двухсот сборных деревянных шале-отелей. Эти примеры показывают, что случались и значительные отступления от основной траектории развития зимнего олимпийского спорта — увеличения капитальных вложений в инфраструктуру.

Повышение уровня мероприятия диктовало необходимость более ответственного подхода к экологическим вопросам при планировании и развитии соответствующей инфраструктуры (Maу 1995). Вторжение строительной техники всегда нарушает природное равновесие, а использование химических препаратов для обеспечения нужных погодных условий оказывается губительным для растений и животных. Тем не менее обойтись без искусственного воздействия на природу при подготовке столь масштабного мероприятия не представляется возможным. Известно, что изначально при подготовке Игр в Лиллехаммере 1994 года был заложен принцип сохранения всей существующей биосферы. Так, пришлось изменить место расположения одной из главных крытых арен, чтобы сохранить гнездилище птиц, среду обитания которых разрушило бы тепло, идущее от холодильных установок арены. В контрактах с поставщиками и подрядчиками обязательно оговаривались экологические пункты. Такой подход побудил МОК внести в Олимпийскую хартию природоохранные обязательства и заставил администрацию Сиднея, где проходили летние Игры 2000 года, объявить сохранение окружающей среды магистральной задачей при подготовке Игр. Кандидаты на право проведения зимних Игр 2002 года должны были указать в заявочных документах планируемые экологические меры (IOC 1999: 5). Подобное стремление сделать экологический фактор определяющим при планировании олимпийских мероприятий в некоторых случаях встречало критику как слишком популистское (Lenskyj 2000).

Выводы

Инфраструктурные требования, предъявляемые к зимним и летним Играм, неодинаковы из-за различий в масштабах мероприятия, но схожи по предпосылкам и зависят от размеров города, принимающего Игры. В летних Играх участвует в среднем в пять раз больше спорт-

сменов и команд, чем в зимних Играх, и примерно в два раза больше телекомпаний, ведущих репортажи. Но инфраструктурные требования во многих случаях практически совпадают. И для летних, и для зимних Игр необходимо строительство новых или переоборудование старых спортивных сооружений, инвестиции в транспорт и в жилищный фонд и другие расходы, необходимые для безупречной организации. Но если летние Игры обычно принимают города с большим населением, зимние Игры требуют горных условий, и поэтому неизбежно олимпийский город оказывается меньшим и отдаленным от густонаселенных районов страны. Зимние Игры проходили в городах с численностью населения от 2700 человек (Шамони, 1924; Сент-Мориц, 1928) до 1010100 (Саппоро, 1972) (средняя численность жителей—236 042), тогда как летние Игры— в городах с населением от 107700 (Афины, 1896) до 10,1 млн (Сеул, 1988) (средняя численность жителей—2840 004).

Из этого мы сразу делаем вывод, что стоимость зимних Олимпийских игр в расчете на одного жителя города гораздо выше стоимости летних Игр (Press 2002). Правда, все финансовые подсчеты этого рода могут вызывать сомнение в части точности, полноты, надежности данных и возможности их сопоставления. Кроме того, окончательный финансовый расчет в итоговой документации оргкомитета может быть составлен по разным принципам. Очень часто косвенные расходы из государственного бюджета— например, на создание транспортной инфраструктуры— исключаются из подсчета. По данным, собранным Прессом (Press 2002), рост стоимости летних Игр с 1984 года опережал рост стоимости зимних Игр, но другое дело, что все зимние Игры с 1992 года обходились дороже в расчете на одного жителя города (табл. 1). Обоснованность таких расходов стала сомнительна для небольших городов, которые не имеют никаких возможностей ни принять участие в строительстве новых объектов, ни обеспечить их эксплуатацию после проведения Игр. В таких случаях долгосрочные инвестиции признаются нецелесообразными. Модель создания олимпийского бюджета варьируется организаторами Игр, и поэтому весьма трудно провести сравнение направлений инвестиций. Можно только сказать, что определяющими— причем для зимних Игр больше, чем для летних,— оказываются субсидии из государственного бюджета. Именно поэтому французское правительство назвало зимние Игры в Гренобле 1968 года «делом национального масштаба», обеспечило 80% финансовых средств для возведения основного круга спортивных сооружений и выделило субсидию в 20 млн франков на текущие расходы (Comité D'Organisation des Xemes Jeux Olympiques D'hiver 1968: 39). Только на зимних Играх в Калгари 1988 года коммерческие источники дохода, по примеру летних Игр в Лос-Анджелесе 1984 года, оказались определяющими (XV Olympic Winter Games Committee/Calgary Olympic Development Association 1988: 79). Очевидно, что в такой ситуации расходы на строительство олимпийских сооружений в случае зимних Игр

Таблица 1. Сравнение стоимости проведения летних и зимних Олимпийских игр, 1984–2002, млн долл.

<i>Зимние Игры</i>	<i>Стоимость</i>		<i>Летние Игры</i>	<i>Стоимость</i>	
	<i>Общая стоимость</i>	<i>на одного жителя города</i>		<i>Общая стоимость</i>	<i>на одного жителя города</i>
XIV, Сараево, 1984	179	400	XXIII, Лос-Анджелес, 1984	412	121
XV, Калгари, 1988	628	981	XXIV, Сеул, 1988	3 297	326
XVI, Альбервилль, 1992	767	38 350	XXV, Барселона, 1992	9 165	5 578
XVII, Лиллехаммер, 1994	1 511	65 695	XXVI, Атланта, 1996	2 021	5 129
XVIII, Нагано, 1998	3 412*	9 451	XXVII, Сидней, 2000	3 438	929
XIX, Солт-Лейк-Сити, 2002	1 330	7 628	XXVIII, Афины, 2004	14 600	

* Исключая строительство скоростной железной дороги (Синкансэн) и сети автомагистралей (8,408 млн долларов).

Источник: Preuss (2002, p. 40).

гораздо больше зависят от государственного бюджета, чем в случае летних Игр.

Основной вопрос, который при этом возникает, — это насколько могут окупиться расходы оргкомитета и насколько результативными в смысле оживления и модернизации городской жизни окажутся для принимающей стороны Олимпийские игры. Зимние Игры требуют строительства или переоборудования стадионов и других спортивных сооружений, размещения спортсменов в специальном жилищном фонде и гостиницах, развития или модернизации транспортной инфраструктуры и создания нового всемирного имиджа хозяев Олимпийских игр. Все эти мероприятия могут оказаться очень дорогостоящими, не окупиться и не оправдать себя в долгосрочной перспективе. Так, некоторые специализированные спортивные сооружения для олимпийских видов спорта, такие как трамплины и бобслейные трассы, почти не используются местными жителями или туристами. Эти сооруже-

ния предназначены только для соревнований международного уровня, поэтому весьма трудно бывает привлечь тех, кто желает или способен воспользоваться ими. Трамплин Игр в Гренобле 1968 года в настоящее время законсервирован и не используется, потому что он был неудачно размещен и оказался слишком дорогим в обслуживании. Спортивные сооружения изначально разрабатывались в расчете на длительное использование и дальнейшую многофункциональность. Например, стойки трамплинов в Осло (1952) и Инсбруке (1964) были разработаны так, чтобы служить в летнее время смотровой площадкой и вышкой плавательного бассейна (Wimmer 1976: 44). Некоторые из жилых сооружений, построенных для зимних Игр, также не годятся для длительного проживания. На первых зимних Играх обычно использовалось существующее курортное жилье, иногда утепленное применительно к зимним условиям. На недавних зимних Играх для размещения спортсменов было решено использовать существующие гостиницы (Альбервиль, 1992) или временные сооружения (Лиллехаммер, 1994), отказавшись от обычного целевого строительства Олимпийской деревни.

Экономические выгоды от проведения зимних Олимпийских игр могут оказаться меньше ожидаемых. Так, Шпиллинг описал экономический эффект зимних Игр 1994 года в Лиллехаммере как «интермеццо», то есть краткую драматическую интерлюдия, за которой последовало очень медленное возвращение вложенных средств (Spilling 2002). Масштабные инвестиции в организацию зимних Игр 1992 года в Альбервиле сузили возможности привлечения финансов для реконструкции других курортов на севере Французских Альп (Turpen 2000: 330). Приведенные примеры показывают, что Олимпийские игры тоже имеют свои «пренебрегаемые издержки», из-за которых требуется снижать прочие инвестиции.

Растущие инфраструктурные требования к Олимпийским играм обусловили неравенство в географическом отношении потенциальных городов-хозяев. В бурно развивающемся мире необходимо обеспечить максимальные требования по организации мероприятия и создать индустрию туризма, способную принять на должном уровне многочисленных гостей. Географически города-хозяева Игр и большая часть городов-кандидатов как зимних, так и летних Игр находятся почти исключительно в Европе, Северной Америке и Океании. Хотя такое распределение предпочтений отвечает глобальному распределению факторов лыжной индустрии, гигантизм современных Олимпийских игр все больше ставит под сомнение, могут ли урбанизированные страны в других концах мира (такие как Чили, Аргентина, Австралия и Новая Зеландия) обеспечить проведение Игр на должном уровне. Кроме того, капитал со всего мира, прежде всего в виде платы за телетрансляции и спонсорства, легче концентрируется в преуспевающих «западных» городах, служа их дальнейшему развитию. С точки зрения перспективной городской политики доходы от Игр направ-

ляются на социальные программы (развитие самых бедных городских районов), а также на долгосрочные инвестиции и оздоровление окружающей среды (Essex and Chalkley 1998). К тому же в современном постиндустриальном мире только города с большим населением способны удовлетворить весь объем инвестиционных требований, необходимых для проведения Олимпийских игр, а также обеспечить содержание и функционирование всех олимпийских объектов в долгосрочной перспективе. Поэтому зимние Игры вслед за летними стали проводиться в больших городах или густонаселенных регионах, а не на малых курортах, как это было принято в 1920–1930-х годах. Итак, жесткие требования, предъявляемые к городам-кандидатам, во многом обусловлены уровнем этого крупнейшего спортивного мероприятия.

Гигантизм, непомерно заявляемый при подготовке Олимпийских игр, не в новинку — председатели и члены МОК думают над этой проблемой уже век (разумеется, изначально в связи с летними Играми). Так, при подготовке зимних Игр в Осло 1952 года рассматривался вопрос о сокращении числа спортивных событий. Организаторы опасались, что разрастание масштабов зимних Игр изменит их характер до неузнаваемости и приведет к тому, что ни один горный город не сможет удовлетворять всем необходимым требованиям (Olympic Studies Centre, Jeux Olympiques de 1952 Oslo Correspondence COJO 1947–1953). Председатель МОК Эвери Брендаж (1952–1972) выступил с критикой огромных расходов на подготовку Игр в Гренобле. Он писал: «Франция истратила 240 млн долларов на устройство Игр в Гренобле, и если мы вспомним, что речь идет о десяти днях любительского спорта, то можно только поражаться такой несоразмерности. Когда тратятся такие деньги, это неизбежно означает коммерциализацию мероприятия в том или ином виде» (Esry 1979: 136). После длительных споров по этому вопросу Брендаж выразил надежду, что на всех зимних Играх будет «скромный бюджет», как в Денвере — изначально выбранном городе зимних Олимпийских игр 1976 года (Esry 1979: 135).

Но независимо от этих долгосрочных планов ни один из городов не может рассчитывать на положительный эффект простого размещения Игр у себя. Город окажется в выигрыше, только если разработает тщательно продуманную интегрированную стратегию улучшения городской среды. Самыми успешными с точки зрения реформы инфраструктуры оказались те Игры, подготовка которых стала частью долгосрочного плана развития, большой программы инвестиций и модернизационных мер, многие из которых не были напрямую связаны с потребностями соревнований. То же самое можно сказать и об отдельных сторонах олимпийских проектов вроде возведения спортивных сооружений, развития жилого фонда и создания транспортной сети. Инвестиции в это строительство должны быть долгосрочными и подразумевать разные варианты последующего использования данных объектов. Максимизировать эффект от Олимпийских игр можно

только в том случае, если основная работа сконцентрирована в одной из частей города. Такая стратегия продуктивна тем, что можно сосредоточить всю модернизацию в одном месте, без труда избежать транспортных проблем и обеспечить безопасность. Этого преимущества районирования нет у малых городов, и особенно это относится к зимним Играм, где приходится задействовать большую территорию, чтобы обеспечить создание всех условий для проведения многочисленных соревнований, а также сделать регион финансово привлекательным и создать необходимые стимулы для местного развития. Возможности участия государства в подготовке Олимпийских игр следует использовать прежде всего для того, чтобы заручиться поддержкой местных властей и согласовать возможности употребления созданной инфраструктуры в долгосрочной перспективе.

Главная задача городов, принимающих у себя Олимпийские игры, — это провести привлекательный и впечатляющий фестиваль спорта и при этом получить в результате мероприятия задел для дальнейшего долгосрочного развития. Исследование олимпийского опыта организации необходимо для того, чтобы будущие хозяева Игр лучше понимали последовательность действий и планировали и спортивные сооружения, и инфраструктуру на длительный срок. Помимо научного обоснования, представленного в данной статье, необходимо создавать и детальные руководства, суммирующие весь пройденный олимпийским движением путь, в которых прошлый опыт будет задавать вектор грядущей политики.

Литература

- Booth, D. *Gifts of Corruption? Ambiguities of obligation in the Olympic movement, Olympika*. The International Journal of Olympic Studies, 1999, 8, 43–68.
- Borja, F. *The Winter Olympic Games: Albertville 1992. A Case Study*. Paris, The American University of Paris, 1992.
- Brent Ritchie, J. R. and Aitken, C. E. *Assessing the Impacts of the 1988 Olympic Winter Games: The Research Program and Initial Results*. Journal of Travel Research, 1983, 22 (3), 17–25.
- California Olympic Commission VIII Olympic Winter Games Squaw Valley, California, Final Report, Squaw Valley, Organising Committee, 1960.
- Chalkley, B. and Essex, S. *Urban development through hosting international events: a history of the Olympic Games*. Planning Perspectives, 1999, 14 (4), 369–394.
- Chappelet, J.-L. *From Chamonix to Salt Lake City: Evolution of the Olympic Village Concept at the Winter Games*. In De Moragas, M., Llines, M. and Kidd, B. (Eds.) *Olympic Villages: A Hundred Years of Urban Planning and Shared Experiences*, International Symposium on Olympic Villages, Lausanne, Documents of the Museum, 1997, 81–88.
- Chappelet, J.-L. *A short overview of the Olympic Winter Games: Barcelona*. Centre d'Estudis Olímpics I de l'Esport (UAB), 2002.

- Charmetant, R. *Albertville: Olympism and Architecture*. In De Moragas, M., Llines, M. and Kidd, B. (Eds.) *Olympic Villages: A Hundred Years of Urban Planning and Shared Experiences*, International Symposium on Olympic Villages, Lausanne, Documents of the Museum, 1997, 109–115.
- Comitato Olimpico Nazionale Italiano VII Giochi Olimpici Invernali, Cortina D'Ampezzo, Rapporto ufficiale, Rome, Comitato Olimpico Nazionale Italiano, 1956.
- Comité D'Organisation des Xemes Jeux Olympiques D'Hiver Official Report Xth Winter Olympic Games, Grenoble, Organising Committee, 1968.
- Espy, R. *The Politics of the Olympic Games*. Berkeley, University of California Press, 1979.
- Essex, S. and Chalkley, B. *Olympic Games: catalyst of urban change*. *Leisure Studies*, 1998, 17 (3), 187–206.
- Essex, S. and Chalkley, B. *Olympic Locations and Legacies: A Study in Geography and Tourism*. *Pacific Tourism Review*, 1999, 3 (3/4), 185–200.
- Essex, S. and Chalkley, B. *Il ruolo dei Giochi Olimpici nella trasformazione urbana*. In Bobbio, L. and Guala, C. (Eds.) *Olimpiadi e Grandi Eventi*, Rome, Carocci, 2002, 57–76.
- Hall, C. M. *Hallmark Tourist Events: Impacts, Management and Planning*. London, Belhaven, 1992.
- Harvey, D. *The Urban Experience*. Oxford, Blackwell, 1989.
- Herausgegeben Vom Organisationskomitee der IX Olympischen Winterspiele in Innsbruck Offizieller Bericht der IX Olympischen Winterspiele Innsbruck 1964, Wien und Munchen, Österreichischer Bundesverlag für Unterricht, Wissenschaft und Kunst, 1967.
- Hiller, H. *Mega-Events, Urban Boosterism and Growth Strategies: An Analysis of the Objectives and Legitimations of the Cape Town 2004 Olympic Bid*. *International Journal of Urban and Regional Research*, 2000, 24 (2), 439–458.
- III Olympic Winter Games Committee Official Report III Olympic Winter Games, Lake Placid, New York, III Olympic Winter Games Committee, 1932.
- IOC Final Recommendations for IOC Reform published, Press Release, 24 November, 1999, Lausanne, IOC, 1999.
- Lake Placid Olympic Organising Committee XIII Olympic Winter Games, Lake Placid New York, Final Report, Lake Placid, Lake Placid Olympic Organising Committee, 1980.
- Lenskyj, H. *Inside the Olympic Industry: Power, Politics and Activism*. Albany, State University of New York Press, 2000.
- May, V. *Environmental implications of the 1992 Winter Olympic Games*. *Tourism Management*, 1995, 16 (4), 269–275.
- Olson, L. L. K. *Power, Public Policy and the Environment: The Defeat of the 1976 Winter Olympics in Colorado*. University of Colorado, PhD thesis, Department of Political Science, 1974.
- Olympic Studies Centre Lake Placid General file 1928–1991, Letter, G. Dewey, Chairman of Lake Placid to M. Le Comte, President of the International Federation of Bobsleigh and Tobogganing, Paris, 9 November, 1929.
- Olympic Studies Centre Lake Placid General file 1930–1931, Letter from IOC, 29 March, 1930.
- Olympic Studies Centre Jeux Olympiques de 1952 Oslo Correspondence COJO, 1947–1953, Undated draft of suggestion of the Special Committee regarding the reduction of the sports' program of the Olympic Games.

- Organisasjonskomiteen VI Olympiske Vinterleker Oslo 1952, Oslo, Organisasjonskomiteen, 1952.
- Ortloff, G. C. and Ortloff, S. C. *Lake Placid: The Olympic Years, 1937–1980*. Lake Placid, Macromedia, 1976.
- Paddison, R. *City Marketing, Image Reconstruction and Urban Regeneration*. *Urban Studies*, 1993, 30 (2), 339–350.
- Preuss, H. *Le implicazioni economiche delle olimpiadi*. In Bobbio, L. and Guala, C. (Eds.) *Olimpiadi e Grandi Eventi*, Rome, Carocci, 2002, 37–56.
- Roche, M. *Mega-Events and Modernity: Olympics and Expos in the Growth of Global Culture*. London, Routledge, 2000.
- Spilling, O. *L'impatto economico dei Mega Eventi: il caso Lillehammer 1994*. In Bobbio, L. and Guala, C. (Eds.) *Olimpiadi e Grandi Eventi*, Rome, Carocci, 2002, 115–144.
- Toohey, K. and Veal, A. J. *The Olympic Games: A Social Science Perspective*. Wallingford, CAB International, 2000.
- Tuppen, J. *The Restructuring of Winter Sports Resorts in the French Alps: Problems, Processes and Policies*. *International Journal of Tourism Research*, 2000, 2, 327–344.
- Ward, S. *Selling Places: The Marketing and promotion of towns and cities, 1850–2000*. London, Spon, 1998.
- Wimmer, M. *Olympic Buildings, Leipzig*. Edition Leipzig, 1976.
- XV Olympic Winter Games Committee / Calgary Olympic Development Association XV Olympic Winter Games: Official Report, Calgary, Organising Committee, 1988.